

Чжан Биньхуэй и Хэ Циляо переглянулись. В лифте было всего трое, звук раздался отчетливо, направление было вполне ясным: на завтрак они оба ели рисовую лапшу, а этот пук выпустила та самая невинная девица.

У девушки покраснела шея. Она поправила воротник и уставилась на кнопки, даже не глядя на них.

Красавицы тоже пукают! Ситуация, надо признать, вышла неловкая.

Хотя запах был отвратительным, он внезапно озарил Хэ Циляо. Тот мгновенно придумал план.

— Ха, судя по акценту, вы, красавица, с севера?

Лицо девушки тут же вспыхнуло, став красным, как яблоко. Хэ Циляо уже начал торжествовать от собственной находчивости, как вдруг увидел, что девушка резко развернулась.

Это был легендарный прием обезьяна крадет персики. В мгновение ока тонкая женская рука вцепилась в пах Хэ Циляо.

Стоило пальцам сжаться и дернуть вверх, как Хэ Циляо вытянул шею, глаза его полезли из орбит, а из горла вырвался странный звук: О-о-о!

Он стал похож на гуся, а его ноги невольно встали на цыпочки.

— Твою ж мать, ты решил, что мой рот — это задница? Есть смелость повторить?

— Х-ху... о-о... лопнуло... всё лопнуло!

Это же было самое дорогое, что у него есть! В чужих руках! У Хэ Циляо чуть слезы из глаз не брызнули.

Стоявший рядом Чжан Биньхуэй от ужаса покрылся мурашками. Он схватился за свой пах, прижался к стене и, судорожно хватая ртом воздух, ошарашенно наблюдал за происходящим.

Пропал парень, это же настоящая амазонка! О, как больно!

Стоило амазонке сжать ладонь сильнее, как Хэ Циляо снова встал на цыпочки, перебирая ногами мелким шагом. Неожиданно мастерское исполнение движений из Лебединого озера.

Амазонка как раз выплескивала гнев, когда лифт внезапно остановился — на пятом этаже кто-то нажал кнопку вызова.

Девушка отпустила жертву, невозмутимо повернулась и встала сбоку, словно ничего не произошло.

А двое мужчин за ее спиной, словно увидев привидение, забились в угол и с ужасом смотрели на нее.

Двери лифта открылись, и внутрь ввалилась целая толпа красавиц. Похоже, они собирались на фотосессию, все были разодеты в пух и прах. Зловоние в лифте тут же перекрыл густой аромат парфюма.

Хэ Циляо все еще корчился от боли, а вот Чжан Биньхуэй почувствовал себя гораздо лучше.

Мир поистине справедлив: только что напугали — и сразу компенсация.

С той колючкой связываться он не рискнул, но упустить такой цветник было нельзя. Чжан Биньхуэй выпрямил спину, пригладил волосы и с улыбкой уставился на девушек.

Красавицы гурьбой втиснулись в лифт, подняли головы, увидели высокого красавца и тут же расцвели. Теперь уже все они с интересом разглядывали Биньхуэя, наслаждаясь зрелищем.

Пш-ш...

Снова пук. Тот же звук, тот же знакомый аромат!

Толпа была слишком шумной, и хотя звук был громким, никто не понял, кто именно это сделал.

Когда по кабине распространился запах печеного батата, Чжан Биньхуэй и Хэ Циляо поняли: амазонка снова взялась за старое.

Запах был невыносимым. Красавицы хотели было выйти, но двери уже закрылись — их заперли в ловушке.

Среди девушек нашлись и те, у кого характер был покруче. Терпеть вонь они не стали и тут же возмутились:

— Господи, что за свинство! Кто это сделал?

Все красавицы уставились на двух мужчин. В такой ситуации никому и в голову не придет подозревать девушку. Только мужики способны на такое!

Чжан Биньхуэй тупо уставился на амазонку, а та повернула голову, скользнула взглядом по

нему и с явным отвращением уставилась на Хэ Циляо.

Когда ее взгляд прошелся по нему, Чжан Биньхуэй был уверен: она владеет внутренними техниками, иначе почему у него на лице возникло такое болезненное ощущение, от которого сердце ушло в пятки?

Брат нужен для того, чтобы его предавать! Чжан Биньхуэй, проследив за взглядом амазонки, с удивлением повернулся и уставился на Хэ Циляо. Выражение лица у него было максимально профессиональное.

И вот уже все красавицы, как по команде, впились взглядами в лицо Хэ Циляо. Настоящий расстрел!

Хэ Циляо, прикрывая пах руками, покраснел до корней волос и с изумлением смотрел на всех вокруг.

— Это не я! Это пахнет бататом!

— Заткнись! — раздался холодный голос. Амазонка ледяным взглядом пронзила Хэ Циляо: — Ты такой мерзкий, еще раз пукнешь — я тебя пришибу!

Услышав это, Хэ Циляо тут же плотно сжал губы: лучше быть оклеветанным, чем получить побои. С этой женщиной лучше не связываться!

Увидев, что Хэ Циляо притих, красавицы, словно убегая от волка, забились в дальний угол лифта, надеясь хоть немного спастись от вони. Лифт наполнился стуком каблуков.

Ссс... пш-ш, пш-ш, пш-ш...

Из лифта снова донеслись звуки, похожие на свист с затихающим эхом.

Да вы издеваетесь, это уже новый уровень!

— Да когда это кончится?! Кхе-кхе...

Вонь мгновенно заполнила лифт, а через секунду в воздухе даже появилась легкая дымка. Всех начало тошнить.

В этот раз букет ароматов стал еще богаче: здесь чувствовался целый завтрак — зеленый лук, рисовая лапша, жареное тесто, соевое молоко!

Одна из девушек хотела возмутиться, но тут же закашлялась от вони и чуть не упала в обморок.

Этот пук случился, когда девушки начали перемещаться, и из-за шума каблуков никто так и не понял, кто именно его издал.

И снова все взгляды устремились на Хэ Циляо. Даже амазонка была поражена:

— Мастер!

Это действительно была не она. Кто бы мог подумать, что среди этих никчемных людей скрывается такой опасный тип!

Хэ Циляо и сам уже не мог этого выносить. Этот пук был явно улучшенной версией, его тоже начало мутить.

Закрывая нос, он мгновенно вычислил виновника:

— Черт, это запах перца! Это ты!

У Чжан Биньхуэя со лба градом покатил пот. Он съел на завтрак слишком много острого, и Хэ Циляо, несмотря ни на что, нашел улику.

Видя, что все красавицы, включая амазонку, настроены крайне агрессивно, он понял, что сейчас начнется массовое избиение.

Этого допустить было нельзя! Чжан Биньхуэй вытаращил глаза и с самым испуганным видом воскликнул:

— Скорее бейте его, а то этот псих не остановится!

Прости, брат, ничего личного!

Хэ Циляо только успел впасть в отчаяние, как раздался звук удара — одна из стоявших рядом девушек применила прием удар ногой в пах.

— О-о-о!

Лифт снова огласил волчий вой!

На двадцатом этаже двери открылись. Хэ Циляо, согнувшись в три погибели и прикрывая пах, выполз наружу, опираясь на плечо Чжан Биньхуэя. Уж больно сильно били эти дамочки.

Красавицы давно убежали, но Хэ Циляо нужно было прийти в себя. Прислонившись к стене, он указал пальцем на Чжан Биньхуэя и разразился бранью:

— Ты... ты предал брата!

— Кхе-кхе, это... это твоя судьба! — Чжан Биньхуэй тут же начал оправдываться, хотя на душе было беспокойно. — Я еще утром говорил, что тебя ждет черная полоса, теперь веришь? Но, если подумать, после такой трепки ты даже выглядеть стал лучше!

Хэ Циляо не нашелся что ответить. Он просидел на корточках, постанывая, довольно долго, а потом вместе с Чжан Биньхуэем отправился в офис к своему другу.

<http://bllate.org/book/21285/2157366>